

Наутро всё еще лил дождь. Он был настолько сильным, что я вполне мог бы использовать его как оправдание, чтобы не выходить на улицу. Благодаря нему, у меня появилось время подумать, что же делать дальше.

Пока я рассматривал список дел, ко мне подошла Мияги и спросила:

- Как проведете сегодняшний день?

Так как я уже привык слышать из ее уст что-то плохое, то приготовился к продолжению, но она ограничилась этим вопросом и теперь просто разглядывала список вместе со мной. Похоже, в ее словах не было какого-то скрытого смысла.

Я еще раз взглянул на Мияги.

Я задумывался об этом еще с нашей первой встречи - ее внешность, была по-своему хороша.

Что ж, позвольте мне наконец высказаться. Говоря откровенно - она была в моем вкусе. Ясные глаза, нахмуренные брови, плотно сжатые губы, замечательный овал лица, гладкие волосы, беспокойные пальцы, стройные бедра... я могу перечислять очень долго.

Из-за всего этого, с момента ее появления в квартире, на моей свободе затянулась петля.

Я не мог даже зевнуть, в присутствии девушки, которая полностью угождала моим вкусам. И я конечно же пытался скрыть свои ломаные движения и идиотские вздохи.

Если бы моим наблюдателем была женщина с прямо противоположными качествами - уродливая, грязная и старая... Определенно я смог бы расслабиться и подумать - чем же сейчас следовало заняться.

Однако присутствие Мияги, а точнее мои извращенные желания и жалкие надежды, постоянно смущали и отвлекали меня.

- Я конечно извиняюсь, - начала Мияги, - но этот список... Это действительно то, что в глубине души вам хотелось бы сделать?

- Хм, я тоже думал об этом...

- Если позволите... У меня такое чувство, что этот список вы составляли не для себя.

- Возможно ты права. Наверное, я до самой смерти не хочу ничего делать. Но ведь так нельзя. Потому и стараюсь подражать кому-то другому.

- И всё же, мне кажется, что должен быть более лучший выход, - оставив меня с этим, по-видимому содержательным комментарием, Мияги заняла свою позицию в углу.

Этим утром я пришел к выводу: чтобы исправить свою извращенную натуру, мне придется постараться намного сильнее, чем я думал.

Что ж, я должен мыслить проще, наглее и вульгарнее... провести остатки жизни, следуя своим инстинктам. Что следует изменить прямо сейчас? Ну же, больше нечего терять.

Я снова посмотрел в свой список, и набравшись смелости, позвонил своему старому другу.

На сей раз, после нескольких гудков, мне ответили...

Я вышел на улицу, взяв с собой зонтик, но стоило мне добраться до станции - дождь закончился. Похоже, что это событие идеально меня характеризует.

Идя с зонтом под ясным, безоблачным небом, когда дождь уже казался чьей-то выдумкой, я был смущен как если бы нес с собой пару коньков.

Мокрые дороги искрились на солнце. Я вошел на станцию, думая что там смогу спастись от жары, но и здесь было не лучше.

Я уже давно не ездил на поездах. Войдя в зал ожидания, я купил содовой из автомата рядом с мусорной корзиной, сел на скамью и прикончил ее в три глотка. Мияги тоже взяла себе минеральную воду и сжимала ее в руках, прикрыв глаза.

Сквозь окно, я посмотрел на небо, там проглядывала небольшая радуга. Я даже забыл, что такая красота бывает после дождя.

Разумеется я знал, как выглядит радуга, когда происходит явление, которое люди называют "радугой" - но почему-то, в какой-то период своей жизни, я забыл, эти базовые знания, и что такое на самом деле случается.

Но было что-то такое, что я заметил, лишь взглянув на радугу по-новому. Я видел лишь пять цветов в том упругом луке, что был натянут в небе - только на два меньше семи. Красный, желтый, зеленый, голубой и фиолетовый. Интересно, каких цветов мне не хватало... Я смешал цвета в своей воображаемой палитре и только тогда понял, что двумя другими, были оранжевый и синий.

- Должно быть, вам понравилось как она выглядит, - сказала Мияги. - Это может быть последняя радуга в вашей жизни.

- Действительно, - кивнул я. - Если развить эту тему, то это может быть последний зал ожидания в котором я сижу, а это моя последняя банка содовой, или последний раз когда я выкину банку.

Я выбросил пустую банку в мусор. Звук ее столкновения с другими банками, эхом прокатился по залу.

- Все может стать последним. Но так было всегда, даже до того как я решился продать свою жизнь.

Так я сказал, но утверждение Мияги, заставило меня занервничать.

Радуга, залы ожидания, банки лимонада, кто об этом переживает? Но... сколько еще дисков я успею прослушать до того как умру? Как много книг смогу прочитать? Как много сигарет выкурить?

Думая об этом, я внезапно ощутил смутный ужас. Смерть означает, что я не смогу больше, сделать что-то вновь - она означает, что я буду мертв.

Выйдя из поезда, я пошел в ресторан, который был в пятнадцати минутах езды на автобусе. Именно там у меня была назначена встреча с Нарусе.

Нарусе был моим другом со времен старшей школы. У него был средний рост, примерно как у меня, а может немного ниже, и лицо, как будто высеченное искусным скульптором.

Его голова хорошо работала, а то, как он говорил, пленяло людей, поэтому сверстники его любили. Сейчас, когда я об этом думаю, кажется странным, что такой изгой как я, был в хороших отношениях с ним.

Дело в том, что у нас была одна общая черта. Мы могли обсмеять почти все в этом мире.

В старших классах, мы часто заседали в общепитах и издевались над всеми повседневными явлениями, частенько перегибая палку.

Я хотел от души посмеяться еще раз. Это было моей первой целью. Но была и иная причина, по которой я хотел с ним встретиться.

Ожидая его, я сел рядом с Мияги. Конечно это был столик на четверых, но так как сиденья были не очень широкими, мы оказались довольно близко друг к другу.

Она продолжала следить за мной с весьма близкого расстояния. Иногда я пытался поймать ее взгляд, но она продолжала сидеть, не обращая на это никакого внимания.

Нарусе наверняка неправильно поймет наши с Мияги отношения, она ведь всегда болтается за мной, куда бы я ни пошел – по крайней мере, я на это надеялся.

Понимаю, насколько невыносимо жалкой была эта надежда. Но если я хотел что-то сделать, то следуя своему списку – я должен это сделать. Как ни печально, но это первое, чего мне захотелось после продажи своей жизни.

- Эй, госпожа наблюдатель.

- Что такое?

- Ну, у меня есть к тебе небольшая просьба... – сказал я, почесывая шею.

И только я хотел попросить ее, чтобы она мне подыграла, как к нашему столику подошла официантка и одарила нас кривой улыбкой.

- Извините, вы готовы сделать ваш заказ? – спросила она.

Сдавшись, я заказал кофе.

Официантка уже начала подтверждать заказ, поэтому я повернулся к Мияги и на всякий случай спросил, нормально ли, что она ничего не заказала. Той явно стало неловко.

- Эмм... Вы не должны заговаривать со мной на глазах посторонних людей.

- Это противозаконно?

- Кажется, я уже объясняла вам это ранее, но... Видите ли, присутствие наблюдателя, не может восприниматься никем, за исключением его подопечных. К примеру...

Мияги схватила официантку за рукав и потянула. Действительно, как она и сказала, никакой реакции.

- Любое из пяти чувств, передающихся человеку от меня, рассматриваются так, будто их вообще не было, – сказала она, поднимая стакан. – Так что я могу спокойно держать этот стакан, не опасаясь, что она увидит летающую посуду. Но она не видит, как стакан внезапно исчезает, когда я касаюсь его, так же, как не задумывается, что стакан перемещается с места на место - всего этого, просто никогда не случалось. Меня нельзя воспринять так, будто я "есть". Но также нельзя воспринимать меня как "несуществующую". Но есть и исключение. Единственный кто может воспринимать наблюдателя – это человек, за которым он присматривает. Это немного беспокоит, но по сути - меня нет. Я существую только для вас, так как вы уже знаете обо мне. Однако, суть в том, что сейчас, вы как будто разговариваете с

воздухом.

Я посмотрел на лицо официантки.

И правда... Она смотрела на меня как на идиота.

Кофе принесли через несколько минут. Попивая его, я решил свалить сразу же, как только допью.

Если бы парень, которого я ждал, пришел на полминуты позже – уверен, я бы так и поступил. Однако, прежде чем я успел окончательно решиться, мне на глаза попался входящий в ресторан Нарусе. Неохотно, я поднял руку в приветствии.

Присев, он продемонстрировал мне свою преувеличенную радость от нашей встречи. Похоже, он все таки не заметил Мияги.

- Давно не виделись! Как делишки? – спросил Нарусе.

- Да... всё нормально, в общем-то.

Н-да, всё явно не так...

К тому времени, как мы закончили пересказывать друг другу свой быт, я уже как будто вернулся в старшую школу.

Точно не вспомню, о чем мы говорили, да это и не имело никакого значения.

Мы растворились в разговоре, чего впрочем, и добивались. А говорили мы на избитые, тут же забываемые темы, а затем вместе смеялись.

Я не сказал ни слова о продолжительности своей жизни. Не знаю, поверит ли он мне вообще, да и не хочу рисковать и портить нашу встречу подобными разговорами. Если бы Нарусе знал, сколько мне осталось, он как минимум вел бы себя иначе – к примеру, фильтровал свои шуточки и пытался бы найти более подходящую тему, никоим образом не задевающую мое положение. Не хотелось бы, чтобы он думал о подобной ерунде.

В общем, мне было даже весело, вплоть до определенного момента.

- Кстати, Кусуноки, ты все еще рисуешь?

- Неа, – ответил я как можно быстрее.

Затем тщательно подбирая слова, продолжил:

- Я не рисовал с тех самых пор, как поступил в колледж.

- Так я и думал, - рассмеялся он. - Если бы ты продолжил, не знаю, что бы я сделал.

Эти слова положили конец нашей счастливой встрече.

Знаю, это странно, но этот обмен словами, длящийся десять секунд - развалил всю мою дружбу с Нарусе, которая крепла годами. Слишком быстро.

Пока он что-то говорил, пытаюсь сгладить ситуацию - я произнес его имя. Одними губами:

"Хей. Нарусе".

"Это ведь единственная вещь, над которой ты не можешь смеяться".

"Верно. Я сдался. Но это не значит, что ты можешь над этим шутить".

"Я думал, ты это понимаешь".

Моя улыбка, постепенно сходила на нет. Я зажег сигарету, кивнул Нарусе и перестал говорить.

На сей раз заговорила Мияги:

- Что ж, давайте подведем итоги.

Я слегка покачал головой, но она, не обращая внимания, продолжила:

- Кажется, сейчас вы всей душой ненавидите господина Нарусе. Да и он, признаться, любит вас не так сильно, как вам кажется. Изначально, вы бы встретились с ним через два года, но какая-то незначительная вещь, привела вас к спору, окончившему вашу дружбу. Вы должны прервать его раньше, чем дойдет до этого момента. Не выйдет ничего хорошего, если вы продолжите возлагать надежды на этого человека.

Я был зол. Но не потому что Мияги оскорбила моего друга. Не потому, что она сказала то, чего я не хотел слышать, и не потому, что я не смог скрыть свои эмоции за маской. Этот гнев был направлен даже не на Нарусе, который высмеял мои прошлые надежды, которые сейчас, неосознанно были перенаправлены на Мияги. Что же меня тогда так раздражало - спросите вы. Не уверен, что я могу ответить на этот вопрос.

Так или иначе, Нарусе, сидящий напротив меня, продолжал беспечно болтать. Мияги рядом со мной, бормотала что-то мрачное. Две молоденькие девчонки за соседним столиком что-то обсуждали пронзительными голосами, а слова их и вовсе были больше похожи на междометия. Компания позади меня спорила так, будто там были одни пьяные. А студенты за дальним столиком громко хлопали и вопили. Я больше не вынесу этого.

"ЗАТКНИТЕСЬ"

"Почему вы не можете просто помолчать?"

В следующий миг, я бросил ближайший стакан в стену, рядом с Мияги.

Звон разбивающегося стекла оказался куда громче, чем я ожидал, однако, ресторан затих лишь на мгновение, прежде чем вернуться к своему шумному существованию.

Нарусе смотрел на меня широко раскрытыми глазами. А к нам уже бежал работник ресторана. Мияги лишь вздохнула.

Что, черт возьми, я делаю?

Оставив на столе несколько тысяч йен, я выбежал из ресторана.

Возвращаясь на автобусе к железнодорожной станции, я посмотрел в окно, и мой взгляд зацепился за старый тренировочный центр, в котором стояли машины подающие бейсбольные мячи. Я нажал кнопку остановки, вышел из автобуса, и отбил в нем около трех сотен подач. Когда я опустил биты, мои онемевшие руки были в поту и мозолях.

Я купил себе "Pocari Sweat" в торговом автомате, сел на скамейку и стал пить, наблюдая за группой отбивающих людей – было похоже, что они приходят сюда после работы.

Возможно, здесь такое освещение – но все виделось мне в каких-то голубоватых тонах.

Я не жалел, что вот так вот бросил Нарусе одного. Сейчас я действительно сомневался, насколько дорога была ему наша дружба.

Может мне и не нравятся такие как он, но раз он одобрял мое мышление, я надеялся, что он натолкнет меня на мысль, как полюбить самого себя.

Пока он менялся, я оставался все таким же.

Возможно, именно Нарусе был прав.

Я покинул тренировочный центр и пошел на станцию. Стоило мне подойти к платформе, как поезд тут же подъехал.

Вагоны были заполнены старшеклассниками, возвращающимися из клубов. Глядя на них, я почувствовал себя стариком. Закрыв глаза, я наслаждался поездкой на поезде.

Вновь наступила ночь. Я решил заглянуть в магазин, перед тем, как возвращаться домой.

На парковке было несколько автомобилей, но похоже, они не собирались никуда двигаться.

Пробивая пиво с закусками, я заметил молодую парочку, одетых в майки и сандалии – они тоже делали покупки.

По возвращении домой, у меня была теплая, консервированная якинику с луком и пиво. Гадая, сколько же литров я смогу выпить до своей смерти, я заметил, что от этих мыслей пиво стало вкуснее.

- Хей, госпожа наблюдатель. Прости за недавнее. Кажется, я немного смутился. Понимаешь, иногда, я просто вспыхиваю, и выходит так, что я делаю вещи, о которых потом жалею.

- Да. Я знаю, – ответила Мияги, опасливо косясь на меня.

Не могу винить ее. Любой будет осторожен, находясь в одном помещении с человеком, который посреди разговора швыряется стаканами.

- Тебе больно?

- К сожалению нет.

- Эй, мне правда жаль.

- Все в порядке. Меня не задело.

- Может, хочешь выпить, когда закончишь писать журнал наблюдений или что он там такое?

- Говорите, что хотите выпить со мной?

Я не ожидал такой реакции. Но думаю, лучше сказать правду:

- Да. Одному мне как-то одиноко.

- Я вижу. Что ж, извините, но я на работе.

- С этого и надо было начинать.

- Простите. Просто мне показалось это странным. Стало интересно, почему вы сказали нечто подобное.

- Мне иногда бывает одиноко, как и всем. Уверен, те парни, за которыми ты приглядывала до меня, тоже искали компании, пока не умерли.

- Не помню.

Опустошив пивную банку, я принял душ и почистил зубы. На сей раз, у меня точно будет спокойный и здоровый сон. Похоже, я очень устал в тренировочном центре.

Я выключил свет и плюхнулся в постель.

Кажется, мне нужно пересмотреть свое мнение о многих вещах. Как бы близок я ни был к смерти, мир от этого лучше не станет. Может быть, он и хорош, когда дело доходит до мертвецов. И это вполне понятно. Однако, похоже, я не могу сбежать от своих наивных мыслей. В глубине души, я все еще надеюсь, что мир станет лучше.

Авторы перевода - Voiceover, Rathief (в составе команды Kraken)

<http://tl.rulate.ru/book/367/219285>